ВОЛЫНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 и 11 Января № 1 и 2 1882 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ГОРОДЪ ОСТРОГЪ.

Острогъ, уѣздный городъ Волынской Губерніи, находится почти въ центрѣ уѣзда; онъ лежитъ не далеко впаденія рѣки Виліи въ Горень и расположенъ на прилегающихъ, съ западной стороны рѣки Виліи, возвышеніяхъ, индѣ понижающихся, которые составляютъ склоны или отроги Карпатовъ. Острогъ состоитъ теперь изъ 4-хъ особыхъ частей: собственно города и трехъ предмѣстій—Бильмажа, который тянется подъ самый Межиричъ, Татарской улицы, прилегающей къ деревнѣ Монастырищу и Новаго мѣста.

Отъ чего Острогъ получилъ свое названіе,—трудно теперь опредѣлить. Въ безъименной лѣтописи польской, приложенной къ разбору Несторовой лѣтописи, Острогъ названъ Острогоборъ (1). Но это едва ли справедливо. Нигдѣ, ни въ лѣтописяхъ Русскихъ, ни въ хроникахъ Литовскихъ, мы невидимъ, чтобы Острогъ назывался когда нибудь Острогоборомъ,—а только Острогомъ. Хотя дѣйствительно можетъ быть эту мѣстность въ древности

(1) Вол. Губ. Вѣд. 1864 г. № 34. «Острогъ. Острожскіе Князья и Острожская ординація».

*

окружали со всѣхъ сторонъ лѣса—*боры*, отъ чего могло произойти—Острогъ въ бору, или Острогоборъ, но здѣсь вопросъ—отъ чего именно произошло названіе Острогъ. Правдоподобнѣе можно допустить слѣдующее предположеніе: такъ какъ это поселеніе расположено было на склонахъ или отрогахъ Карпатовъ, то отъ отрога могла эта мѣстность и получить свое названіе сперва Отрогъ, преобразовавшееся потомъ, въ глубокой древности въ устахъ народа, въ Острогъ, потому что Исторія застаетъ уже эту мѣстность подъ именемъ Острога. Этотъ отрогъ, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ берега р. Виліи, съ западной ея стороны, тянется съ юга на сѣверъ, начиная отъ Межирича, чрезъ Бильмажъ, потомъ пересѣкается въ самомъ городѣ, гдѣ главная улица Дубенская и далѣе опять продолжается до самой Татарской улицы, гдѣ оканчивается громадными земляными насыпями или валами.

Острогъ чрезвычайно древній городъ. Но когда именно онъ основанъ, кѣмъ и по какому случаю, никто незнаетъ. Впрочемъ таже безъименная лѣтопись Польская основаніе гор. Острога относитъ къ IX вѣку (1). Но это Польская выдумка, неимѣющая никакихъ положительныхъ данныхъ. Не лучше ли основаніе его отнесть къ доисторическимъ временамъ, которыми обыкновенно опредѣляютъ все неизвѣстное и давно минувшее. —Острогъ, вѣроятно чрезъ торговлю и промышленность своихъ обитателей, очень рано пришелъ въ цвѣтущее состояніе, а потому почти на первыхъ порахъ Русской Исторіи уже является удѣльнымъ городомъ Русскихъ Князей. Въ первый разъ лѣтописи упоминаютъ объ Острогѣ подъ 1100 годомъ: И вдумавше Святополкъ, Володимиръ, Олегъ и Давидъ послати къ Игоревичу Давиду мужи своя и рѣкоша ему: се ти молвятъ братіе, не хочемъ ти дати стола Володимирскаго, зане вверглъ еси ножъ на ны, егоже небыло въ Русстѣй земли, но

(1) Тамъ же.

се ти даемъ, шедъ сиди въ Бузскомъ, *Острогѣ*, а Дубно и Чарторійскъ то ти даетъ Святополкъ (Лавр. Лѣт.). Въ другой лѣтописи говорится: собрашася князи въ любовь: Святополкъ, Володимиръ, Олегъ и Давидъ Святославичи; призвавше же и Давида Игоревича и наказавше его, сотвориша съ нимъ миръ и даша ему въ державу Бузскъ, *Острогъ*, Чарторійскъ и Дубно (Густ. лѣт.). Вотъ когда въ первый разъ Острогъ заносится на страницы лѣтописей, хотя онъ гораздо еще прежде существовалъ, ибо въ то время уже былъ городомъ и притомъ значительнымъ; поводъ къ упоминанію его лѣтописями былъ слѣдующій: когда Давидъ Игоревичъ Князь Владимірскій, ослѣпилъ Василька Князя Теребовльскаго, то В. Князь Кіевскій съ прочими Князьями, за это неслыханное злодѣяніе, лишили его Владимірскаго княжества, а въ замѣнъ его дали ему только нѣсколько волостей или городовъ изъ этого княжества, въ числѣ которыхъ былъ и *Острогъ*. Такимъ образомъ мы видимъ, что Острогъ составлялъ прежде волость Владимірскаго княжества, а потомъ, на съѣздѣ князей въ Вѣтичевѣ близъ Кіева 1100 г., по раздѣлу достался Давиду Игоревичу. Но разумѣется Давидъ Игоревичъ небылъ доволенъ своимъ удѣломъ, назначеннымъ ему князьями и потому постоянно возбуждалъ распри, которыя порождали междуусобія; для сего онъ приводилъ на Волынь даже орды дикихъ половцевъ. Такъ продолжалось до его смерти 1113 г. (умеръ въ Дорогобужѣ). Оставилъ ли онъ послѣ себя какое потомство или нѣтъ неизвѣстно. Послѣ того лѣтописи молчатъ объ Острогѣ, и о немъ нѣтъ уже никакихъ упоминаній до самаго XIV вѣка. Вѣроятно въ этотъ періодъ времени Острогъ, подобно другимъ Волынскимъ городамъ, во все время княжескихъ междуусобицъ, длившихся здѣсь до самаго Татарскаго погрома, не имѣлъ постоянныхъ владѣльцевъ, а переходилъ изъ рукъ въ руки разнымъ князьямъ. Въ 1325 г. Гедиминъ, овладѣвши Волынью, отдалъ ее сыну своему Любарту, который женатъ былъ на родной сестрѣ [Булсѣ или

Агапіи] послѣдняго Галицко-Волынскаго князя Юрія Львовича. Около этого же времени являются на поприщѣ исторической дѣятельности владѣльцы Острога, знаменитые князья Острожскіе, славившіеся благочестіемъ, преданностію Православію и Русской народности, богатствами и своимъ вліяніемъ на дѣла Волыни, какъ въ политическомъ, такъ и въ религіозномъ отношеніи (1).

---

(1) Но кто были эти князья Острожскіе? Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что князья Острожскіе были князья Русскіе изъ дому Св. Владиміра, ибо даже Польскіе и Литовскіе историки и писатели, которые окрестили всѣхъ Русскихъ древнихъ Волынскихъ князей въ Литовскихъ, навязавъ имъ Литовское происхожденіе, не могли этого сдѣлать съ князьями Острожскими и всѣ единогласно признали ихъ происхожденіе отъ Св. Владиміра. Но вотъ вопросъ,—отъ какой именно отрасли Владимірова племени произошелъ родъ князей Острожскихъ? По мнѣнію нѣкоторыхъ Польскихъ писателей, какъ-то; Стрыйковскаго, Нѣсецкаго и другихъ, которымъ на слово повѣрили и Русскіе писатели, производятъ князей Острожскихъ отъ Даніила Галицкаго, на томъ будто основаніи: что еще въ старомъ лѣтописцѣ Южнорусскомъ, составленномъ въ XVII вѣкѣ, разумѣется, подъ вліяніемъ Польскихъ историковъ, Галицкій король Даніилъ Романовичъ названъ предкомъ князей Острожскихъ. Въ этомъ лѣтописцѣ положено такое родословіе: романъ Даніиловичъ родной братъ князя Льва, оставилъ сына Василія (выдуманнаго) князя Острожскаго, Василій оставилъ сына Даніила, Даніилъ Өеодора и т. д. (см. Письм. о князьяхъ Острожскихъ Максимов. стр. 3). Но мы имѣли уже случай (См. Вол. Епар. Вѣд. 1877 г. № 14. Дубно стр. 587 и 588 въ примѣч.) раскрыть и доказать несправедливость и несообразность съ историческими данными того мнѣнія, по которому производятъ князей Острожскихъ отъ Даніила Галицкаго, такъ какъ съ смертію Юрія Львовича окончательно пресѣкся въ мужескомъ колѣнѣ родъ князей Галицкихъ. Какимъ же образомъ князья Острожскіе могли быть потомками того рода, который пересталъ существовать. Очевидно это мнѣніе выдумка, ложь и нелѣпость. Другіе Польскіе писатели (Крашевскій) пошли еще далѣе, и начали выводить князей Острожскихъ отъ Давида Игоревича, разумѣется чрезъ того же Даніила Галицкаго, имѣя на то основаніе въ томъ же старомъ Южнорусскомъ лѣтописцѣ, въ которомъ, къ имени Давида Игоревича прибавлено: «продокъ княжатъ Острозскихъ». Но какъ съ прекращеніемъ рода Даніила Галицкаго князья Острожскіе не могли

Такъ какъ исторія города Острога тѣсно связана съ исторіею князей Острожскихъ, и безъ ихъ Исторіи нѣтъ Исторіи Острога, то прослѣдимъ кратко исторію князей Острожскихъ, начиная со времени появленія ихъ на исторической аренѣ до окончательнаго пресѣченія ихъ рода въ лицѣ Анны Алоизіи. Изъ Острожскихъ князей первый исторически извѣстный былъ Даніилъ. Густын-

считаться его потомками, такъ равно и Даніилъ Галицкій не можетъ быть потомкомъ Давида Игоревича, потому, что онъ имѣетъ особенный родословный корень, именно онъ происходитъ чрезъ Мстислава, Владиміра Мономаха и Всеволода отъ Ярослава Владиміровича а не чрезъ Давида и Игоря Ярославича. Гораздо правдоподобнѣе было бы производить князей Острожскихъ прямо отъ Давида Игоревича, но исторія молчитъ о его потомствѣ. Въ 1142 г. Всеволодъ В. Князь Кіевскій отдалъ на время Луцкъ нѣкоему Святополку Давидовичу, но былъ ли этотъ Святополкъ сынъ Давида Игоревича или можетъ быть Давида Святославича изъ князей Черниговскихъ—точно неизвѣстно.

Наконецъ нѣкоторые новѣйшіе изслѣдователи Русской старины производятъ князей Острожскихъ отъ князей Туровскихъ. Мнѣніе свое они основываютъ на томъ, что въ помянникахъ Кіевскихъ церквей, гдѣ записанъ родъ Князя Константина Ивановича Острожскаго, вскорѣ послѣ его погребенія въ Печерской Церкви,—имена его предковъ значатся въ такомъ порядкѣ:

Князя Георгія
Князя Димитрія
Князя Даніила
Князя Θеодора въ инокахъ Θеодосія и т. д.

Соотвѣтственный рядъ Княгинь представляетъ слѣдующія имена:

Княгиня Варвара
Княгиня инокиня Елисавета
Княгиня Василисса
Княгиня Агафія въ инокиняхъ Агриппина и т. д.

А въ помянникѣ тѣхъ же князей Острожскихъ, сохранившемся при Дубенской Церкви, который давно составленъ изъ старѣйшихъ помянниковъ той же Церкви, противъ этихъ именъ князей Острожскихъ на полѣ отмѣчено: «Князья Туровскіе (См. Писм. о Княз. Остр. Максимовича стр. 4, 5). Такимъ образомъ на основаніи этой маленькой замѣтки Дубенскаго помянника признаютъ происхожденіе князей Острожскихъ отъ князей Туровскихъ и Пинскихъ. И дѣйствительно эта замѣтка имѣетъ вѣское значеніе и неопровержимое доказательство того, что

ская лѣтопись упоминаетъ объ немъ подъ 1344 г. по слѣдующему случаю. Когда Казимиръ В. король Польскій началъ посягать на Галицію и Волынь, съ цѣлію захвата сихъ земель въ свои руки, то Дашко Староста Перемышльскій и Даніилъ Острожскій и прочіе князи бояхуся, абы ляхи имъ не чинили насилія въ вѣрѣ, понеже многихъ уже прельстиша на свою вѣру, взбунтовавшеся, призвали множество Татаръ на Польскую зе-

---

Острожскіе князья суть отрасль князей Туровскихъ и Пинскихъ. По этому г. Максимовичъ въ своихъ письмахъ о князьяхъ Острожскихъ ведетъ генеалогію этихъ князей (стр. 6) чрезъ правнука Св. Владиміра Сватополка Изяславича, бывшаго сперва Князя Туровскаго; внукъ Святополка былъ Георгій Ярославичъ, а его внукъ былъ Владиміръ Князь Пинскій—отецъ Юрія или Георгія, который первымъ упоминается въ помянникѣ Кіевскихъ и Дубенской Церквей. Юрій Владиміровичъ, какъ князь Пинскій, упоминается въ Волынской лѣтописи подъ 1262 г., по случаю побѣды надъ Литвою, одержанной Василькомъ Романовичемъ княземъ Волынскимъ. А въ концѣ Волынской лѣтописи подъ 1292 г. говорится о смерти Юрія князя Пинскаго. Сынъ Юрія былъ Димитрій отецъ Даніила, исторически извѣстнаго князя Острожскаго. Для большей несомнѣнности и доказательства мнѣнія о происхожденіи князей Острожскихъ отъ Туровскихъ представимъ родословную ихъ по нисходящей линіи вполнѣ, начиная отъ Даніила перваго исторически извѣстнаго князя Острожскаго.

Даніилъ, его отецъ

Димитрій, упоминаемый въ помянникахъ, его отецъ

Юрій или Георгій, упоминаемый тоже въ помянникахъ Кіевскихъ и Дубенской церквей, а также въ Волынской лѣтописи, какъ князь Пинскій подъ 1262 и 1292-й г. Юрія отецъ

Владиміръ. Даніилъ Галицкій разбилъ его при осадѣ Чарторійска въ 1226 г.

Владиміра отецъ—

Глѣбъ, который былъ съ 1191 по 1195 г. княземъ Туровскимъ, а отъ 1195—1197 Дубровицкимъ, умеръ въ Туровѣ, погребенъ въ Кіевѣ (См. Вол. Епар. Вѣд. 1878 г. № 15. Чарторійскъ стр. 581 въ примѣч.).

Глѣба отецъ—

Юрій, Князь Туровскій ок. 1161 г., его отецъ

Ярославецъ или Ярославъ, побочный сынъ Святополка былъ княземъ въ Владимірѣ на Волыни и Туровѣ съ 1114—1123 г. убитъ на сраженіи подъ Владиміромъ.

млю, но Казимиръ Король не пусти ихъ за Вислу. Въ другомъ мѣстѣ говорится, что князь Данiилъ изъ Острога, имѣя при себѣ Дашка Старосту Перемышльскаго и значительныя орды Татаръ, собранныхъ для своей помощи, такую быструю устроилъ битву съ королемъ Казимиромъ и его войскомъ, что положилъ трупомъ самаго даже

Ярослава отецъ

Святополкъ—Михаилъ, бывшiй сперва княземъ Туровскимъ съ 1080—1094 г. а потомъ В. княземъ Кiевскимъ умеръ 1114 г. погребенъ въ златоверховой Михайловской церкви въ Кiевѣ.

Отецъ Святополка

Изяславъ В. князь Кiевскiй ум. 1087 г. погребенъ въ Кiевѣ въ досятинной церкви. Его отецъ

Ярославъ, В. князь Кiевскiй умеръ 1054 г. погребенъ въ Кiевѣ въ церкви Св. Софiи, его отецъ

Владимiръ Св. умеръ 1015 г.

Наконецъ появилось еще новое мнѣнiе о происхожденiи князей Острожскихъ. Такъ въ сочиненiи „Kniaziowe i szlachta", начавшемся издаваться въ семъ 1880 г. въ Краковѣ Руликовскимъ и Радзиминскимъ (Т. I. стр. 11, 14), мнѣнiе г. Максимовича о происхожденiи князей Острожскихъ отъ Туровскихъ рѣшительно опровергается. Хотя, говорится тамъ, выводъ князей Острожскихъ отъ Туровскихъ правдоподобнѣе, чѣмъ мнѣнiе о происхожденiи ихъ отъ князей Галицкихъ, однако и онъ не имѣетъ вѣскихъ доказательствъ, а потому не можетъ быть признанъ справедливымъ. Опроверженiя представляются слѣдующiя: хотя старые помянники, находящiеся въ церквахъ и монастыряхъ, могли бы много раскрыть и положительно разсѣять сомнѣнiя, на счетъ нѣкоторыхъ фактовъ, но такъ какъ они составлялись не въ порядкѣ и не систематически, то очевидно ничего не могутъ намъ уяснить. А что нѣтъ порядка въ древнихъ помянникахъ, это неудивительно, потому что, какъ обыкновенно бываетъ и теперь, приходитъ кто нибудь къ Священнику и проситъ его отслужить заупокойную Литургiю объ одномъ, или нѣсколькихъ лицахъ, дорогихъ сердцу, даже не изъ родныхъ, причемъ не выражаются степени родства, а только вписываются имена, полученные въ св. крещенiи. Тоже самое было и при вписыванiи именъ и въ старые помянники. Посему могъ очевидно и Константинъ К. князь Острожскiй внести въ Кiевскiй помянникъ имена князей: Георгiя, Димитрiя, Данiила, Ѳеодора и много др., но дѣйствительно ли эти имена выражали

Гетмана королевскаго Войцеха Целея съ огромнымъ множествомъ другихъ убитыхъ воиновъ. (Przydat. do chronol. Т. III. стр. 67. Стебельскаго, также Бѣльскаго кн. III. стр. 192. Кромера кн. IX. стр. 1071. См. историч. изслѣд. о жизни и дѣятельности Пр. Ѳеодора Князя Острож. стр. 3. А. Хойнацкаго). Затѣмъ въ 1349 г. Даніилъ опять является въ новой борьбѣ съ тѣмъ же Казимиромъ,

---

родственныя степени; могли же быть они его предками, какъ въ прямой, такъ и въ побочныхъ линіяхъ,—предками его по отцу, по матери, по бабкѣ и пр. Не имѣя подъ рукою Кіевскаго помянника, гдѣ-бы можно было справиться, авторы этого сочиненія обращаются къ помянникамъ Дерманскаго и Дубенскаго Монастырей, въ которыхъ также записанъ родъ князей Острожскихъ. Въ первомъ изъ нихъ Дерманскомъ на первыхъ же страницахъ его значится родъ князей Острожскихъ. Во главѣ этого рода мы видимъ имя Архіепископа Іосифа (Солтана) разумѣется не изъ рода Острожскихъ, далѣе слѣдуетъ рядъ именъ духовнаго чина—бѣлаго и чернаго также не изъ Острожскихъ и между ними, какъ Deus ex machina, встаетъ имя Константина, королевы Елены и послѣ уже князя Георгія и княгини Василисы, которыя, вѣроятно, значатся и въ Кіевскомъ помянникѣ, и которыхъ г. Максимовичъ беретъ за чету Туровскихъ князей и отъ нихъ въ прямой линіи ведетъ князей Острожскихъ. За симъ слѣдуютъ другіе князья и княгини, между которыми очевидно встрѣчаются и имена Димитрія, Даніила, Ѳеодора и чуть ли не весь мѣсяцесловъ Православной Церкви, между тѣмъ не находимъ здѣсь ни одного: Владиміра, Ярослава, Изяслава, Ярополка и проч. Почему бы кажется не внесть этихъ именъ въ помянники рода Острожскихъ, если бы сіи послѣдніе происходили отъ Рюрика или изъ дому Св. Владиміра? Другой помянникъ Дубенской церкви, который и послужилъ для г. Максимовича доказательствомъ происхожденія князей Острожскихъ отъ Туровскихъ, также носитъ на себѣ характеръ разнородности, въ немъ кромѣ ряда Священнослужителей, Королезы Елены, между именами князей, встрѣчаются и имена пановъ: Андрея, Симеона, Іоанна, Петра, Іереміи и пр. За когожъ г. Максимовичъ имѣетъ этихъ пановъ? Что же касается того что въ Дубенскомъ помянникѣ между княгинею Варварою и княземъ Іоанномъ значится приписка: «и чадъ ихъ благовѣрніи князи Гуровстіи и княгиню», то на основаніи этого рѣшительно нельзя допустить происхожденія князей Острожскихъ отъ Туровскихъ, какъ догадывается г. Максимовичъ. Ибо нужно еще удостовѣриться, дѣй-

когда сей последній вторично нападалъ на Волынь и другія Русскія земли; но въ то время ему не посчастливилось и онъ по неволѣ съ прочими князьями долженъ былъ покориться ему (Przyd. do chronol. Т. III. стр. 68—69 Стебельскаго). Кромѣ этихъ упоминаній лѣтописями и Польскими писателями о Даніилѣ князѣ Острожскомъ

ствительно ли переписчикъ помянника сдѣлалъ ошибку, перемѣнилъ букву Т на Г и такимъ образомъ Туровскихъ переименовалъ въ Гуровскихъ; далѣе, если бы и такъ было, то все таки никогда нельзя признать того мнѣнія, что князья Острожскіе происходятъ отъ Туровскихъ. Дѣйствительно князь Константинъ Ивановичъ Острожскій, получивъ Туровъ съ окрестностями послѣ измѣнника Глинскаго (Арх. Югозапад. Рос. Т. I. стр. 197), могъ называться Туровскимъ; почему и въ помянникѣ могли родъ его назвать потомствомъ князя Туровскаго и его княгини, а не то, чтобы онъ самъ Константинъ Ивановичъ происходилъ изъ рода князей Туровскихъ. Наконецъ въ опровerженіе мнѣнія г. Максимовича о происхожденіи князей Острожскихъ отъ Туровскихъ, авторы этого сочиненія приводятъ два документа. 1) Если бы и былъ когда нибудь случай, говорятъ они, высказать о происхожденіи Острожскихъ отъ Туровскихъ, то особенно онъ представлялся тогда когда, въ инструкціи сеймика Луцкаго на конвокаціонный сеймъ 1632 г., гдѣ шла рѣчь о возстановленіи владыкъ въ Туровѣ, изчислялись права Анны Алоизіи, какъ наслѣдницы Турова, послѣ прадѣда Константина Ивановича Острожскаго,—но между этими правами нѣтъ и помина о происхожденіи отъ князей Туровскихъ. (Арх. Югозапад. Рос. Т. I. стр. 194). 2) Когда король Сигизмундъ, осыпавъ приснопамятнаго князя Константина Ивановича всевозможными почестями и наградами, выдалъ ему 1522 г. привилегію на печатаніе краснымъ воскомъ, то въ этой привилегіи о родѣ князя Константина говорится только: «бачучи на его милости знаменитыи, и высокій домъ княжацкій (Акт. относящійся къ Истор. Зап. Рос. Т. II. стр. 101). Могъ ли быть болѣе удобный случай высказать происхожденіе князей Острожскихъ отъ княжескаго Рюрикова рода? очевидно нѣтъ.—

Думаемъ что, послѣ всего вышесказаннаго нами о помянникахъ, достаточно будетъ опровергнуть мнѣніе о единоличности князя Юрія Владиміровича Пинскаго съ упоминаемымъ въ помянникахъ князѣ Георгіѣ, равно какъ и цѣлый выводъ г. Максимовича основанный на однихъ предположеніяхъ, а не историческихъ фактахъ.

есть еще указаніе на него, какъ на князя Острожскаго въ самомъ гор. Острогѣ,—именно, въ бывшей Николаевской церкви, еще въ XVII вѣкѣ, находилось Евангеліе, которое вѣроятно пожертвовалъ въ эту церковь самъ князь Даніилъ, и въ которомъ заключалась слѣдующая

Однимъ словомъ, говорятъ авторы сочиненія: Kniaziowie i szlachta, мы положительно не признаемъ мнѣній какъ Польскихъ такъ и Русскихъ писателей о происхожденіи Острожскихъ въ прямой линіи отъ Рюрика или св. Владиміра, а утверждаемъ, что они правдоподобнѣе суть потомки тѣхъ конунговъ Нормандскихъ, которые вмѣстѣ съ Рюрикомъ пришли сюда: «и избрашася тріе братья съ роди своими, пояша по себѣ всю Русь». (Лѣт. Нест. стр. 564), изъ коихъ объ одномъ только Олегѣ лѣтописцы оставили намъ свои сказанія, а о прочихъ умолчали.—Не входя въ разбирательство опроверженій мнѣнія г. Максимовича, представленныхъ авторами этого сочиненія, такъ какъ оно займетъ много мѣста, а предоставляя его другимъ изслѣдователямъ Русской старины, мы выскажемъ здѣсь нѣсколько своихъ соображеній касательно ихъ мнѣнія, дабы видѣть на сколько оно можетъ быть справедливо. Дѣйствительно Рюрикъ пришелъ къ Новгородскимъ Словянамъ не съ двумя только братьями, а со многою дружиною,—съ роди своими, согласно сказанію Нестора. Ибо кромѣ Олега мы видимъ во время Владиміра еще князя Рогвольда въ Полотскѣ, изъ бывшей дружины Рюрика; Оскольда и Дира въ Кіевѣ, также изъ дружины Рюриковой, хотя послѣднимъ Олегъ и сказалъ, что вы не князья и не княжескаго рода. Далѣе въ 907 г. когда Олегъ заключилъ договоръ съ Греками, онъ заповѣдалъ, «даяти уклады на Русскіе городы: первое на Кіевъ, тоже и на Черниговъ, на Переяславъ и на Полотскъ и на Ростовъ и на Любечь и на прочія городы; по тѣмъ бо городомъ сѣдяху князья подъ Олегомъ суще» (Лѣт. Нест. подъ 907 г.). Значитъ дѣйствительно въ началѣ исторической Русси въ ней было много князей—конунговъ Нормандскихъ. Но спустя полтора вѣка въ этихъ же самыхъ городахъ мы видимъ уже князей изъ дому св. Владиміра Рюриковскаго племени, только, въ одномъ Полотскѣ оставались Розгольдовичи, и то по женской линіи, произшедшіе отъ Рогнѣды дочери Розвольда, жены св. Владиміра. Чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе князья изъ дому св. Владиміра размножались, размножались вмѣстѣ съ тѣмъ и удѣлы или княжества до мельчайшихъ объемовъ, такъ что, не только города древніе дѣлались стольными городами, но даже и селенія обращались въ города и столы, или резиденціи князей. Въ од-

вкладная его запись. Се язъ Князь Данило и съ Княгинею Василиссою и съ дѣтьми нашими придалисьмы землю, на имя Чепель, уѣздомъ и въ обрубѣ къ Святому Николѣ Острозскому, въ парканежъ, какъ тая земля въ

ной только Волыни насчитывалось въ XIII вѣкѣ до 20 стольныхъ княжескихъ городовъ (а), а подъ конецъ удѣльнаго періода предъ нашествіемъ Батыя было уже во всей Руси до 70 княжествъ. Всѣ князья этихъ княжествъ были потомки Рюрика, или правильнѣе св. Владиміра, а нигдѣ не видимъ и лѣтописи не оставили намъ никакихъ намековъ о князьяхъ конунгахъ Нормандскихъ. Послѣ Татарскаго погрома и наконецъ послѣ пресѣченія рода Даніила князя Галицкаго много еще было на Волыни мелкихъ князей, о которыхъ упоминаетъ Длугошъ (кн. IX стр. 1088), и которые всѣ происходили отъ Русскихъ князей изъ дому св. Владиміра, а о конунгахъ Нормандскихъ ни лѣтописи ни хроники Литовскіе и Польскіе, начиная отъ Татарскаго погрома, до появленія князей Русскихъ на историческомъ поприщѣ въ концѣ XIV и въ началѣ XV вѣка, не сохранили намъ никакихъ извѣстій. Спрашивается, гдѣ же скрывались конунги Нормандскіе въ теченіи четырехъ и болѣе вѣковъ? Если чрезъ столько времени не осталось здѣсь на Волыни, по мнѣнію ихъ, ни одного князя изъ племени Рюрика по прямой линіи, когда столько было княжескихъ удѣловъ, то какъ могли сохраниться потомки тѣхъ конунговъ Нормандскихъ, о которыхъ лѣтописи упоминаютъ еще въ IX и X вѣкахъ, а послѣ до XIV и XV вѣка нѣтъ и помина объ нихъ. Если во время княжескихъ междуусобицъ братъ возставалъ на брата, дядя воевалъ съ племянникомъ за удѣлы и города, которыхъ оказывалось имъ мало и такимъ образомъ Рюриковскіе князья гибли и исчезали въ этихъ междоусобіяхъ, то что сказать о конунгахъ Нормандскихъ,— могли ли они имѣть свои владѣнія и спокойно владѣть ими при подобныхъ распряхъ въ удѣльный періодъ Русской исторіи —это немыслимо. Такимъ образомъ допустить происхожденіе князей Острожскихъ отъ конунговъ Нормандскихъ неправдоподобно, невѣроятно и вопреки исторіи. Посему мнѣніе о происхожденіи князей Острожскихъ отъ конунговъ Нормандскихъ, пришедшихъ вмѣстѣ съ Рюрикомъ къ Новгородскимъ Славянамъ, не имѣетъ рѣшительно никакой опоры и доказательства ни по историческимъ даннымъ, ни по традиціоннымъ актамъ.

(а) Эти города были: Владиміръ, Луцкъ, Чарторійскъ, Перемиль, Боремель, Острогъ, Дубно, Тихомль, Выгошевъ, Гнойница, Дубровица, Дорогобужъ, Пересопница, Шумскъ, Полонное, Корецъ, Овручъ, Степань, Межибожъ и друг.

себѣ маетъ вѣчно и непорушно и пр. (1). Такимъ образомъ эти указанія лѣтописей Польскихъ писателей и вкладной записи, въ Евангеліи на личность Даніила, какъ князя Острожскаго, служитъ неопроверженнымъ доказательствомъ подлинности и несомнѣнности существованія князя Даніила, какъ родоначальника князей, начавшихъ свой рядъ подъ именемъ князей Острожскихъ. Наконецъ нѣкоторые приписываютъ князю Даніилу построеніе каменныхъ укрѣпленій Острожскаго замка, развалины коего существуютъ и по настоящее время (Истор. очер. Вол., Крушинскаго стр. 90). Съ этимъ мнѣніемъ можно согласиться, но не вполнѣ. Мы предполагаемъ что Даніилъ дѣйствительно построилъ въ Острогѣ укрѣпленія, но только каменный замокъ, или дворецъ, что

(1) Изъ выписи 1654 г., помѣщенной въ «краткомъ описаніи города Острога», составленномъ А. Перлштейномъ, въ дополненіе къ «Острожской старинѣ», В. Домбровскаго, напечатанной въ Кіевлянинѣ 1840 г. См. Писм. о князьяхъ Острожскихъ Максимовича стр. 8 и 9.—

Какъ подтвержденіе этой вкладной записи есть еще два документа, выданныхъ княземъ Константиномъ Острожскимъ, первый отъ 1592, вторый 1597 г., которыми запрещаетъ своимъ управляющимъ и Боярамъ дѣлать наѣзды на церковный грунтъ, принадлежащій церкви Св. Николая, вслѣдствіе жалобъ священниковъ этой церкви Саввы и послѣ того Даніила. Но авторы изданія: „Kniaziowie i szlachta“ (Т. I. стр. 15) опровергаютъ подлинность, какъ вкладной записи, такъ и выданныхъ княземъ Константиномъ охранительныхъ грамотъ на церковный грунтъ на томъ основаніи, что вкладная запись написана безъ означенія года и мѣсяца и безъ свидѣтелей, а грамоты Константина, хотя съ означеніемъ времени, но заявлены въ книгахъ Градскихъ Луцкихъ, вмѣстѣ вкладною записью, уже 1632 г. спустя болѣе десяти лѣтъ послѣ смерти послѣдняго князя Острожскаго. Не признавая подлинности особенно вкладной записи князя Даніила на фундушъ для церкви Св. Николая въ Острогѣ, они хотятъ этимъ отвергнуть, если не существованіе самаго князя Даніила (такъ какъ этого не возможно сдѣлать, потому что Ѳеодоръ называется Даніиловичемъ), то по крайней мѣрѣ его пребываніе въ Острогѣ, и даже самую принадлежность ему Острога.

называлось въ древности высшій замокъ, а окольный замокъ вѣроятно уже сооруженъ княземъ Василіемъ, которому также приписываютъ возведеніе Острожскихъ укрѣпленій. Что въ Острогѣ, какъ равно и въ Луцкѣ, были замки высшій и нижній, или окольный, не подлежитъ сомнѣнію; остатки перваго можно видѣть на судовой горѣ, гдѣ развалины Богоявленской церкви, тамъ же и бывшій дворецъ князей Острожскихъ; остатки втораго въ башнѣ на красной горѣ; кромѣ того объ этихъ двухъ замкахъ есть упоминанія въ документахъ Луцкаго бывшаго Крестовоздвиженскаго Братскаго монастыря и у Стебельскаго (Т. III. Wilno 1783. стр. 139. Genealogia XX. na Ostrogu Ostrogskych).

(Продолженіе впредь).

Взглядъ архипастыря на церковную восковую свѣчу, какъ на благоугодную Богу жертву и какъ на источникъ поддержанія главнѣйшихъ церковныхъ учрежденій (1).

Что такое восковая церковная свѣчка? Откуда она?

Церковный воскъ, вмѣстѣ съ елеемъ, какъ вещество, принятое въ церкви для ея освѣщенія при богослуженіи, упоминается уже въ правилахъ святыхъ апостоловъ (71 и 72). Такъ какъ апостольскими правилами запрещалось, подъ страхомъ изверженія, приносить къ алтарю, кромѣ елея для лампады и воска для освѣщенія, всякое животное мясо и животный тукъ, то нужно полагать, не инымъ чѣмъ, какъ елеемъ и пчелинымъ воскомъ, освѣщена была сіонская горница при совершеніи тайной вечери, соединенной съ совершеніемъ ветхозавѣтной пасхи, при чемъ возжигалось много свѣчей. Безъ

(1) Изъ поученія преосвященнаго Никанора епископа уфимскаго и мензелинскаго (на день пресвятыя Богородицы, Казанскаго ея образа) Изъ «Уфимск. Епарх. Вѣд.» № 22.

сомнѣнія, восковыми свѣчами освѣщали храмины, въ которыхъ еще святые апостолы совершали съ вѣрными свои всенощныя бдѣнія (Дѣян XX, 8). Восковая свѣча свѣтила первенствующимъ христіанамъ при совершеніи ими евхаристіи въ мрачныхъ катакомбахъ. Восковая свѣчка, рядомъ единственно только съ чистымъ оливковымъ елеемъ, засвѣтилась и въ христіанскихъ храмахъ, когда христіанская вѣра, подобно лучезарному солнцу по прошествіи ночи, востекла изъ мрачныхъ подземельевъ, въ которыхъ скрывалась во время гоненій, на небесную высоту, открыто торжественно надъ лицомъ всея земли. Рядомъ съ оливковымъ елеемъ восковая свѣчка сохраняетъ отъ святыхъ апостоловъ преданное ей исключительное право освѣщать своимъ чистымъ кроткимъ свѣтомъ святые храмы православной церкви и до сего дне. Она же, чистая восковая свѣчка, донынѣ же сохраняетъ отъ апостоловъ же полученное, пока еще неотъемлемое, пока еще поощряемое законодательствомъ право быть и самою главною жертвою благочестивыхъ душъ на храмъ Господень, на церковь Божію.

Говорить-ли о томъ, какъ эта жертва прекрасна, благополезна, благопотребна? Говорить-ли о томъ, что она напоминаетъ намъ Христа и Его ночную тайную вечерю, которую освѣщали восковыя свѣчки; напоминаетъ апостоловъ и ихъ дѣйствительно всенощныя бдѣнія въ молитвѣ и проповѣди слова Божія, при свѣтѣ восковыхъ свѣчей; напоминаетъ панихиды и панигирисы первенствующихъ христіанъ, когда они жгли восковыя свѣчи во множествѣ то въ знакъ усиленной молитвы и духовнаго бодрствованія (какъ и у насъ въ ночь страстей Христовыхъ), то въ эмблему поминовенія отходящихъ къ Богу душъ, въ видѣ свѣта поднимающагося къ небу (какъ и у насъ при похоронахъ и панихидахъ), то въ символъ духовнаго торжества и веселія (какъ и у насъ во святую пасху, въ недѣлю вайй и на всѣхъ праздничныхъ всенощныхъ)? Говорить-ли о томъ, что эта жертва напоминаетъ намъ неусыпаемую молитву отшельниковъ въ

пещерахъ и пропастяхъ земныхъ, да никогда непрестающую во вселенной молитву и всѣхъ благочестивыхъ иноковъ по уединеннымъ кельямъ, да и всѣхъ праведныхъ душъ по своимъ сокровеннымъ клѣтямъ, гдѣ каждому изъ нихъ предъ иконою свѣтитъ эмблематически смиренная и чистая восковая свѣчка? Говорить-ли о томъ, что восковая свѣчка напоминаетъ намъ и наше собственное крещеніе, когда мы рождались на свѣтъ Божій, когда взамѣнъ нашей слабой младенческой руки зажженную предъ Богомъ свѣчку держала возмужалая рука нашего воспріемника, уста котораго изрекали за насъ обѣтъ горѣть для Бога свѣтомъ чистой вѣры и неотпадающей любви ко Христу во всю нашу жизнь, во всю вѣчность? Что горящая свѣчка напоминаетъ намъ и смертный часъ нашъ, когда намъ будутъ давать въ холодѣющія руки зажженную страстную или другую церковную свѣчку крѣпкія руки окружающихъ, въ символъ воспаренія нашей души, нашей вѣры и надежды къ престолу всепокрывающаго, всепрощающаго милосердія Божія? Говорить-ли о томъ, что горящая предъ Богомъ восковая свѣчка служитъ лучшею эмблемой нашей горящей предъ Богомъ вѣры, надежды и любви, лучшимъ символомъ возносимой къ нему молитвы славословія, прошенія, благодаренія?

Посмотрите, подумайте, какъ она благополезна, какъ благопотребна для нашего пока еще христолюбиваго народа. Вотъ онъ, простой русскій человѣкъ, въ своей-ли темной хатѣ, на трудовомъ-ли полѣ, или гдѣ-либо за тяжолымъ промысломъ, обливается трудовымъ потомъ, терпитъ нужду, радуется успѣху, переноситъ скорби и болѣзни, гнется подъ бременемъ жизни. Вотъ въ праздничекъ Господень идетъ онъ въ храмъ Божій отдохнуть душою. А въ сумѣ у него только гроши да копѣйки, а на душѣ тягота жизни и праздничное свѣтло, въ умѣ же всегда тускло. Вѣры онъ почти не знаетъ, молитвъ также. Твердо знаетъ онъ только молитву евангельскаго мытаря: *Боже! Буди милостивъ мнѣ грѣшному. Господи помилуй*,—да другія подобныя же, краткія, да многосо-

держательныя молитвы. И вотъ онъ въ церкви покупаетъ на свою лепту восковую свѣчку, свитую изъ чистаго воска, чистыми руками церковницъ или инокинь. И зажигаетъ ее самъ, и ставитъ ее самъ, и кладетъ свой доземный поклонъ предъ образомъ Божіимъ, говоря свою мытареву молитву: *Господи, помилуй меня грѣшнаго.* И гори его свѣчка предъ Богомъ, просвѣтляя своимъ свѣтомъ его тусклую, но теплую вѣру. Дополняй свѣчка своимъ пламенемъ передъ Богомъ его теплую, но простую молитву. Гори свѣчка и жги своимъ огнемъ его грѣхи предъ очами милосердаго Бога. Гори свѣчка въ воню благоуханія его смиреннымъ жертвоприношеніемъ, жертвою его порывистой, но неумѣлой хвалы, его глубокаго, но немноговѣщательнаго благодаренія Богу за Божія дары, его сердечною молитвою о продолженіи милостей Божіихъ объ отвращеніи грядущей Божіей кары. И за все это благопріятная, и на все это благопригодная жертва—она одна, эта горящая восковая свѣчка эта скудная лепта бѣдной евангельской вдовицы.

Да, эта жертва бѣдна, скудна, мала, какъ капля въ морѣ. Но изъ этихъ малыхъ капель слагаются великіе дожди, текутъ ручьи и потоки, питаются большія рѣки и озера. Изъ этихъ капельныхъ народныхъ жертвъ въ послѣднее время слагается почти всецѣло все благосостояніе церковное на святой Руси. Вотъ поставленная предъ иконою свѣчка тутъ же сгоритъ на половину, услаждая своимъ чистымъ кроткимъ свѣтомъ смиренную душу жертвоприносящаго. Вторая половина ея освѣтитъ храмъ Господень завтра въ будній день, когда молитва за весь міръ будетъ приноситься въ отсутствіи народа, отшедшаго на житейское свое дѣланіе. Изъ огарковъ слагаются большія свѣчи, горящія за престоломъ, предъ главными мѣстными иконами иконостаса, или въ паникадилахъ, веселящія зрѣніе, услаждающія сердце молящагося народа по праздникамъ и торжествамъ. Изъ лептъ, за которыя пріобрѣтены грошовыя свѣчки, выростаютъ сіи вотъ величественныя стѣны съ ихъ дорогими блестящими укра-

шеніями, устрояются драгоцѣнныя утвари и облаченія, высятся подпирающія небо колокольни съ своими громозвучными кампанами, собираются вокругъ престола Господня стройные пѣвческіе хоры, благоприличные клирики, благозвучные діаконы, просвѣщенные служители—пастыри, учоные архипастыри. Изъ этихъ же лептъ, изъ этихъ же грошовыхъ свѣчекъ накопляются не только толстыя свѣчи для большихъ свѣтильниковъ и лампадъ, но накопляется и обильный свѣтъ духовнаго просвѣщенія, свѣтъ широкаго и глубокаго знанія нашей христіанской вѣры. Вѣдь изъ нихъ же, изъ этихъ грошовыхъ свѣчекъ, возжигаемыхъ въ храмахъ Божіихъ, изъ народныхъ лептъ слагаются капиталы, на которые воздвигаются и поддерживаются наши духовныя академіи, семинаріи и другіе разсадники духовнаго просвѣщенія. А чрезъ это выходитъ, что русскій простецъ, зажигая у образа Божія свѣчку на подсвѣчникѣ, тѣмъ самымъ возжигаетъ духовный свѣтъ и въ головахъ своихъ пастырей—учителей, просвѣтляя образъ Божій въ ихъ душахъ, а чрезъ нихъ и въ своей собственной душѣ. Не видали-ли вы, что въ зажженной предъ Богомъ свѣчкѣ или лампадѣ часто заключается вся вѣра иного человѣка, вся молитва, вся тутъ и жертва его Богу? Вотъ человѣкъ не можетъ ходить въ храмъ Божій. Но насталъ праздникъ Господень, ударили въ церковный колоколъ,—человѣкъ становится предъ образомъ Божіимъ, зажегъ свѣчку или лампадку, перекрестился, вздохнулъ, и въ этомъ все для него празднованіе, весь смыслъ праздника, вся молитва, вся тутъ и жертва праздничная. Или вотъ человѣкъ пришелъ въ храмъ Божій, зажегъ свѣчку, поставилъ предъ образомъ и стоитъ... Не знаетъ онъ ни праздника, ни вѣры; не понимаетъ, даже не слушаетъ молитвъ; не вникаетъ по привычкѣ и въ то, что предъ его очами на престолѣ въ алтарѣ приносится очистительная жертва за него, какъ и за весь міръ. Онъ сдѣлалъ свое простое дѣло, поставилъ передъ Богомъ свою жертву, свою свѣчку. Но эта самая свѣчка просвѣтила смыслъ, просвѣ-

тила душу, и чрезъ то поставила у престола Божія священнодѣйствующаго пастыря. И въ этомъ пастырѣ—священникѣ заключается и сознательная вѣра вѣрующаго простеца; въ священникѣ и разумная молитва его; чрезъ священника же приносится Богу и словесная, безкровная міроочистительная жертва, которая объединяетъ, очищаетъ и вѣнчаетъ собою всѣ прочія жертвоприношенія Богу. И такимъ образомъ, священникъ и міряницъ, дополняя другъ друга, составляютъ единое тѣло церкви и единый духъ, молящійся и жертвоприносящій Богу.

Прискорбно, что исчезаетъ древній обычай, чтобъ самъ покупающій свѣчку самъ же и возжигалъ ее предъ Богомъ. Прошелъ по церкви человѣкъ, кинулъ свою монету на ящикъ старосты церковнаго и равнодушенъ,—это онъ принесъ жертву, холодную, безучастную жертву Богу ли, долгу ли, обычаю ли, собственному ли тщеславію, не разберешь. А обычай возжиганія предъ Богомъ свѣчи самимъ приносящимъ ее весьма почтенный и древній. Въ новоосвящаемомъ храмѣ, по древнему чину освященія, первую свѣчку возжигаетъ и ставитъ за престоломъ собственными руками самъ священнодѣйствующій архіерей. Еще прискорбнѣе, что многіе, а по преимуществу такъ называемые образованные люди, вовсе перестаютъ жертвовать въ храмъ. Они одолжаютъ Господа Бога уже тѣмъ, что удостоиваютъ изрѣдка развлечь себя, на короткое время посѣтить храмъ Господень. Они глубоко равнодушны къ вопросу, откуда, изъ какихъ средствъ возникаютъ эти храмовыя стѣны, эта иконная роспись, эти люстры, эти облаченія; откуда это освѣщеніе, эти благовонія, это хоровое пѣніе. Нужно благодарить ихъ и за то, если они удостоятъ весь этотъ богослужебный чинъ и строй похвалить: «какъ это все нарядно и порядочно»! Забыли они не только про то, что они члены древней апостольской церкви, которая обязываетъ чадъ своихъ помнить о своей матери и поддерживать ее тѣмъ заботливѣе, чѣмъ сама она старше. Но забываетъ наша россійская интеллигенція и про то, что въ самыхъ сво-

бодныхъ странахъ и религіозныхъ общинахъ ихъ члены обязательно платятъ тѣмъ дороже, чѣмъ сами зажиточнѣе,—за что платятъ? За мѣста въ храмахъ, за право присутствія въ нихъ, за участіе въ совершаемомъ для нихъ богослуженіи, платятъ въ поддержаніе храма и его благоукрашенія, въ пользу труждающихся (наприм. хоть бы даже стражей и звонарей), поющихъ, священнодѣйствующихъ и проповѣдующихъ слово Божіе. Вѣдь кто же обязанъ отдавать тебѣ свой трудъ даромъ, безъ взаимности съ твоей стороны? Вѣдь церковные сторожа, какъ и другіе церковно служители ѣсть хотятъ и добывать себѣ хлѣбъ должны своимъ трудомъ. Вѣдь ризы церковныя своими дырами кричатъ о починкѣ, или объ отставкѣ на покой. А у насъ холодная интеллигенція полагаетъ, что все это—задача и забота только простаго народа, чорнаго нашего люда. А еслибъ и онъ, простой людъ, сталъ также полагать, что тогда?! Тогда..., не станемъ продолжать.

«Лучше жъ я пожертвую на благотворительныя учрежденія, на больницы, на школы, чѣмъ на этотъ ладонъ и прочую византійскую пышность». Съ христіанской, съ Христовой точки зрѣнія нѣтъ, не лучше. Доказательство этому—извѣстное евангельское повѣствованіе о Христѣ, о женѣ мѵроносицѣ и объ Іудѣ предателѣ. Жена вылила драгоцѣнное мѵро, въ триста пѣнязей, на голову близкому къ смерти Христу. Іуда запечалился о нищихъ: *лучше бы продать сіе мѵро и отдать на нищихъ.* А Христосъ сказалъ: *нищія всегда имате съ собою, Мене же не всегда; сія же, изліявши мѵро сіе, на погребеніе приготовила Меня.* Есть какая-то неизреченная, безконечно трогательная красота въ этомъ евангельскомъ образѣ. Подобнымъ же образомъ есть своя особая трогательная красота въ церкви, въ благолѣпіи храма Господня, въ благообразіи службы Господней, красота, которая дѣйствуетъ и на маловѣріе, которая умиляетъ, которая смягчаетъ и жосткія самолюбивыя сердца, располагая ихъ къ благости и милосердію. Милостыня въ

церкви Христовой не оскудѣетъ, тѣмъ паче не умретъ. Наоборотъ, не отощаетъ ли она до истощанія на аренѣ смертельной борьбы за существованіе, это вопросъ. Вѣдь на Руси святой, гдѣ христіанская благотворительность началась съ храмовъ, пока нищихъ не прогоняли отъ порога церковнаго, конечно весьма немногіе помирали съ голоду. А въ западной Европѣ, опоясанной усовершенствованными соціологіею благотворительными учрежденіями внѣ и вдали отъ церкви, гдѣ сытый кидаетъ посильные отброски своей сытости голодному пролетарію, чтобы тотъ не безпокоилъ, не грозилъ и не былъ дѣйствительно грозенъ, тамъ голодные умираютъ на улицахъ столицъ, при глубокомъ равнодушіи прохожихъ, при ворчливомъ вниманіи только полицейскаго надзора, тяготящагося убирать мертвыхъ.

Не стыдись же, просвѣщенный человѣкъ, купить и поставить свѣчку предъ Богомъ. Это твой долгъ передъ церковію, это долгъ справедливости. Знаешь, что и эстетическое наслажденіе, концерты, театры, выставки картинъ стоятъ денегъ. Это твой долгъ и передъ самимъ собою, если ты хочешь не только слыть, но и быть и умереть христіаниномъ. Все твое отъ Бога. Принеси же Богу и ты хоть что либо. Платишь же ты на увеселенія. Подай же что либо и на церковь, которая и увеселяетъ, и поучаетъ, и утверждаетъ душу. Вѣдь вотъ вѣра твоя слаба, призрачна, колеблется. О христіанской надеждѣ ты позабылъ. Любовь христіанскую въ себѣ ты потушилъ, оземленивъ, отяготилъ душу чувственностію и грѣхами. Молитва, особенно теплая, благоговѣйная, сосредоточенная, тебѣ чужда, тебѣ незнакома. Не стыдись же поставить Богу хоть свѣчку, какъ дѣлаютъ простые сердцемъ люди. Пусть свѣчка погоритъ за тебя передъ Богомъ, просвѣтляя твою въ Него вѣру, подъемля къ небу твою на Его милосердіе надежду, возгрѣвая въ тебѣ если и не чистую любовь къ Богу, то хоть покаянное чувство и сокрушеніе о твоемъ одеревенѣніи, вознося отъ образа Божія къ сущему въ небѣ Первообразу хоть

и холодную, но сознательную твою покаянную молитву.

Но вотъ еще истинно антихристіанское знаменіе нашего послѣдняго времени; это вопли промышленной интеллигенціи о томъ, что нужно освободить духовенство отъ этихъ промышленныхъ заботъ о торговлѣ свѣчами, о ихъ заготовленіи, о свѣчныхъ заводахъ. Эти вопли равняются воплямъ, что слѣдовало бы освободить духовенство отъ промышленныхъ заботъ о колоколахъ, о ладонѣ, о церковныхъ облаченіяхъ, о поновленіи стѣнъ церковныхъ, о поддержаніи духовныхъ училищъ, о содержаніи церковнаго управленія и т. д. Озабочиваясь такъ горячо освобожденіемъ духовенства отъ подобныхъ яко бы мірскихъ заботъ, очень усердно и быстро общество освобождаетъ церковь и отъ озабочивающаго всѣхъ предмета, такъ называемаго презрѣннаго металла, попечительно возвращая насъ къ апостольской простотѣ, нестяжательности и нищетѣ. И вотъ въ наше поколѣніе появились еще новые, неслыханные прежде во всѣ восемнадцать съ половиною вѣковъ отъ Р. Х., печальники процвѣтанія церкви, это новые свѣчеторговцы съ новоизобрѣтенными церковными свѣчами изъ какого-то неслыханнаго церезина, изъ японской смолы, изъ стеарина и прочихъ нечистей. Они не знаютъ конечно, да и знать не хотятъ, что еще святые апостолы воспретили, подъ страхомъ изверженія, приносить ко алтарю, кромѣ ѳиміама, елея и воску, всякое животное мясо, всякій животный тукъ, да и все иное вопреки Господню учрежденію о безкровной жертвѣ. Странна и прискорбна лукавая простота иныхъ жертвователей и жертвовательницъ, которые накупятъ у такихъ благонамѣренныхъ торговцевъ свѣчекъ подешевле, проникнутъ въ церковь и зажгутъ эту противуцерковную нечисть, и любуются, какъ она дѣлаетъ въ церкви копоть, быстро изчезая въ дымѣ и гари, съ ревнивою заботою слѣдя, чтобы въ церкви отъ ихъ жертвы не осталось даже непотребнаго огарка. Скажите же, духовную ли жертву приноситъ Богу эта лукавая простота, вещественную ли — церкви Божіей? Давно ли

мелко корыстное лукавство стало благопріятною жертвой Богу? Давно ли потеряло смыслъ извѣстное русское присловіе (1), которымъ схвачена и метко очерчена эта непривлекательная черта нашихъ доморощенныхъ фарисеевъ? Вѣдь еще въ Ветхомъ Завѣтѣ въ разъясненіе того, что непригоже приносить въ жертву Богу то, что намъ самимъ негоже, заповѣдано: *если кто приноситъ жертву, по изволенію своему или обѣту,—приносите то, что пріятно вамъ, непорочное отъ стадъ воловъ, или отъ овецъ, или отъ козъ. Что слѣпо, или повреждено, или уродливо, или больно, или коростливо, или паршиво такихъ не приносите Господу, и въ жертву не давайте на жертвенникъ Господень* (Лев. XXII, 21—22). А ты, православное чадо Новаго Завѣта, христіанская душа, а не жидовинъ, приносишь къ жертвеннику Господню не вола, не овцу, не козла, а только грошовую свѣчку, да и тутъ норовишь, чтобъ она была даже не грошовою, а копѣечною. Кого же ты обманываешь, подобно Ананіи и Сапфирѣ? Сущее твое не твое ли было? Для чего же тебѣ, развѣ для собственной славы въ очахъ людскихъ, нужно поставить двѣ копѣечныя свѣчки вмѣсто одной грошовой? Для чего же ты, желая принести жертву угодную Богу, украдкою или насильно, вопреки противодѣйствію церковниковъ, втискиваешь въ церковь Божію то, что еще святые апостолы запретили приносить ко алтарю Господню?!.. Да. Бывали на Руси, по высшимъ общимъ соображеніямъ, отъятія церковнаго достоянія на удовлетвореніе болѣе вопіющихъ о себѣ общихъ нуждъ. Но чтобы личная корысть коренныхъ русскихъ людей повела со всѣхъ сторонъ подкопъ, чтобы пресѣчь главный да и послѣдній оскудѣвающій притокъ приношенія на церковь отъ холодѣющей ревности русскихъ православныхъ христіанъ и направить его въ собственный іудинъ ковчежецъ,—вѣдь и Іуда предатель, и тотъ о ни-

(1) На тебѣ, Боже, что мнѣ негоже, Или: что себѣ немило, то попу въ кадило.—Или: что слѣпо, да хромо, да паршиво мнѣ, то Деміану Кузмѣ и т. п.

щихъ и о Христѣ печашеся, но и себя не забывалъ,— это на святой Руси неслыханное дѣло пришлось услышать и воочію увидѣть нашему поколѣнію, нашему послѣднему тревожному времени. *Сіе же вѣждь,*—писалъ апостолъ Павелъ къ Тимоѳею (1 Тим. гл. III, ст. 1—5), *яко въ послѣдтія дни настанутъ времена люта. Будутъ бо человѣцы самолюбцы, сребролюбцы..., имущіи образъ благочестія, силы же его отвергшіися. И сихъ отвращайся.*

Лѣтопись текущихъ событій.

— *Крестьянскій поземельный Банкъ.*—Газеты сообщаютъ, что проэктъ крестьянскаго земельнаго банка внесенъ въ государственный совѣтъ, подписанный министрами финансовъ, внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ.

Предположенный къ устройству при главномъ выкупномъ учрежденіи крестьянскій земельный банкъ откроетъ свою дѣятельность съ предстоящаго января. Завѣдываніе имъ, какъ передаютъ *Новости,* будетъ возложено на Н. В. Кидошенкова. Банкъ этотъ будетъ выдавать крестьянамъ ссуды подъ залогъ земель на десятилѣтній срокъ, при чемъ непремѣннымъ условіемъ полученія ссуды будетъ поставленъ выкупъ земли, такъ что крестьяне, получающіе ссуды, будутъ обязательно дѣлаться крестьянами-собственниками.

— *Школа для приготовленія крестьянъ къ спорамъ съ раскольниками.*—По словамъ «Правит. Вѣстн.», въ Вяткѣ существуетъ школа для приготовленія крестьянъ къ собесѣдованіямъ и спорамъ съ раскольниками по вопросамъ о православіи. Школу эту открылъ и содержитъ главный миссіонеръ, отецъ Кашменскій, въ своей квартирѣ. На съѣздѣ епархіальнаго духовенства депутаты, священники тѣхъ приходовъ, гдѣ есть расколъ и гдѣ идетъ борьба съ нимъ, засвидѣтельствовали о пользѣ, какую приносятъ собесѣдованія съ раскольниками. Ученье въ школѣ идетъ по стариннымъ книгамъ, печатаннымъ до патріаршества Никона. Знакомство учениковъ школы съ ува-

жаемыми расколомъ старопечатными книгами служитъ причиной того, что сами раскольники нарочно приглашаютъ учениковъ отца Кашменскаго на собесѣдованія и непремѣнно со старопечатными книгами. Въ Полинскомъ уѣздѣ три такіе ученика служатъ помощниками у священниковъ, завѣдующихъ церковноприходскими школами. Тамъ они, подъ руководствомъ священниковъ, знакомятъ учащихся дѣтей съ тѣми изреченіями изъ старопечатныхъ книгъ, которыя служатъ къ обличенію заблужденій раскола.

— *По поводу толковъ о сношеніяхъ русскаго правительства съ Ватиканомъ.*—Высказанныя нѣкоторыми русскими газетами опасенія по поводу возобновленія переговоровъ русскаго правительства съ римскою куріею вызвали со стороны Journal de St.-Pétersbourg замѣчаніе, что церковные вопросы зависятъ исключительно отъ министерства внутреннихъ дѣлъ и святѣйшаго синода; что же касается дипломатіи, то въ такого рода переговорахъ она исполняетъ лишь роль посредника.

— *Постановленіе духовенства Жировицкаго училищнаго округа (Литовской Епархіи) объ употребленіи русскаго языка вмѣсто бѣлорусскаго и польскаго.*—Въ «Лит. Епарх. Вѣд.» напечатано такое постановленіе Жировицкаго училищнаго съѣзда: «предложить духовенству училищнаго округа обратить свое вниманіе на то, чтобы въ домашнемъ быту ихъ семействъ, въ виду блага ихъ же дѣтей, употреблялась единственно чисто-русская рѣчь». Постановленіе это состоялось въ виду заявленія училищнаго правленія, какъ объ одной изъ причинъ малоуспѣшности учениковъ, о томъ обстоятельствѣ, что многіе изъ нихъ поступаютъ въ училище, не умѣя говорить по русски, такъ какъ дома они говорятъ по бѣлорусски, или по польски.

— *Взаимно-вспомогательныя общества и ссудо-сберегательныя кассы въ средѣ духовенства.*—Въ газетахъ передаютъ, что въ св. синодъ не перестаютъ поступать на утвержденіе уставы взаимно-вспомогательныхъ обществъ и ссудо-сберегательныхъ кассъ, присылаемые туда провинціальными епархіальными начальствами.

— *Варшавская катастрофа.*—(Правительственное сообщеніе). 13 декабря, когда по новому стилю въ Варшавѣ празднуется

Рождество Христово, во время богослуженія въ костелѣ Св. Креста раздались крики: «пожаръ». Молящіеся столпились у дверей, причемъ произошла давка. Паническій страхъ овладѣлъ толпой. При общемъ смятеніи пострадало 54 человѣка, изъ нихъ 28 умершихъ и 26 изувѣченныхъ. Несчастіе вызвано съ цѣлью воровства: пожара не было. Населеніе, подозрѣвая евреевъ, обнаружило сильное возбужденіе, которое выразилось въ томъ, что въ отдаленныхъ частяхъ города толпой разбито въ тотъ день, послѣ пяти часовъ пополудни, нѣсколько шинковъ, лавокъ и домовъ. Къ ночи порядокъ былъ возстановленъ. 14 декабря, въ 11 часовъ утра, безпорядки въ еврейскихъ кварталахъ города возобновились. Къ ночи порядокъ былъ вновь возстановленъ. Значительное число виновныхъ арестовано.

15 декабря безпорядки въ Варшавѣ продолжались, и только поздно вечеромъ спокойствіе было вполнѣ возстановлено. 16-го и 17 въ городѣ не было случаевъ нарушенія порядка, только за предѣлами городской черты было нѣсколько попытокъ разбивать еврейскіе шинки. Эти попытки, вслѣдствіе принятыхъ мѣръ не имѣли успѣха. Войскамъ, при водвореніи порядка, не представилось необходимости прибѣгать къ оружію. Во время дракъ между христіанами и евреями пострадало 24 христіанина и 22 еврея. Они находятся въ госпиталѣ, и одинъ изъ послѣднихъ умеръ. Изъ числа арестованныхъ малолѣтніе освобождены и отданы родителямъ для исправительнаго наказанія.

— *Предстоящій судъ надъ политическими преступниками.* — Въ «Прав. Вѣстн.» помѣщено слѣдующее правительственное сообщеніе: Въ 1879 году наиболѣе выдающіеся члены образовавшагося въ Россіи тайнаго сообщества злоумышленниковъ составили кружокъ террористовъ, который проявилъ свою дѣятельность цѣлымъ рядомъ тяжкихъ государственныхъ преступленій, совершившихся злодѣяніемъ 1-го марта. Руководители и главные участники означеннаго кружка въ настоящее время извѣстны и частью уже осуждены, частью—находясь въ числѣ 25 лицъ, изъ коихъ двое задержаны лишь за послѣднее время подъ стражей, подлежатъ преданію суду. Произведенное о нихъ разслѣдованіе, заключая въ себѣ всѣ данныя для опредѣленія

какъ состава, такъ и преступныхъ цѣлей означеннаго кружка, вмѣстѣ съ тѣмъ выяснило съ возможною полнотою всѣ относящіяся къ сему предмету указанія, поступившія въ распоряженіе правительства въ теченіе минувшаго года, и представило вполнѣ достаточныя основанія для преданія нынѣ-же суду 23-хъ обвиняемыхъ, причемъ относительно остальныхъ двухъ направленіе дѣла,—въ виду невозможности опредѣлить время окончанія производящагося о нихъ разслѣдованія,—должно быть по необходимости отсрочено.

Вслѣдствіе сего, 9-го текущаго декабря, по всеподданнѣйшему докладу министра юстиціи, послѣдовавшему на основаніи 1 п. 1,031 ст. т. XV, ч. 2 (по прод. 1879 года), состоялось Высочайшее повелѣніе о передачѣ настоящаго дѣла, относительно 23-хъ обвиняемыхъ по оному лицъ, на разсмотрѣніе особого присутствія правительствующаго сената, съ участіемъ сословныхъ представителей.

— *В. В. Григорьевъ* (некрологъ).—19 декабря скончался въ Петербургѣ тайный совѣтникъ, Василій Васильевичъ Григорьевъ, бывшій профессоръ и деканъ с.-петербургскаго университета, по факультету восточныхъ языковъ, членъ совѣта министерства внутреннихъ дѣлъ, первый по времени главный редакторъ газеты (Правительственный Вѣстникъ), съ ея основанія въ 1869 году до 13 ноября 1870 г., и въ теченіи пяти лѣтъ (съ 12 декабря 1874 года по 28 марта 1880 года) начальникъ главнаго управленія по дѣламъ печати. В. В. Григорьеву принадлежатъ многіе ученые труды, напечатанные въ періодическихъ журналахъ, и отдѣльныя сочиненія, въ томъ числѣ нѣсколько извѣстныхъ монографій о Востокѣ и «Исторія с.-петербургскаго университета». Ему же принадлежитъ изданіе трудовъ бывшаго въ Петербургѣ съѣзда оріенталистовъ, на которомъ онъ предсѣдательствовалъ. Въ послѣднее время В. В. Григорьевъ занимался еврейскимъ вопросомъ, которому онъ посвятилъ нѣсколько статей въ повременныхъ изданіяхъ.

— *А. П. Заблоцкій-Десятовскій* (некрологъ).—22-го декабря скончался въ Петербургѣ членъ государственнаго совѣта Андрей Парѳеновичъ Заблоцкій-Десятовскій, на 74 году своей жизни. Малороссъ по происхожденію, уроженецъ Черниговской губ.,

Андрей Парѳеновичъ образованіе получилъ въ московскомъ университетѣ, гдѣ онъ кончилъ курсъ въ 1827 г. съ золотою медалью. Самая дѣятельная и плодотворная часть его жизни прошла на службѣ въ министерствѣ государственныхъ имуществъ. Какъ это видно изъ біографіи Кисилева, учрежденіе этого министерства было собственно приступомъ къ освобожденію крестьянъ. А. П. сдѣлался самымъ ближайшимъ сотрудникомъ и другомъ Киселева; какъ административная, такъ и литературная дѣятельность покойнаго была направлена именно въ ту сторону, гдѣ можно было пособить такъ или иначе крестьянамъ; вмѣстѣ съ княземъ В. Ѳ. Одоевскимъ онъ издавалъ нѣсколько лѣтъ «Сельское чтеніе», первый и единственный, можно сказать, и доселѣ журналъ, который удовлетворялъ своему назначенію, хотя издавался во время, самое неблагопріятное для изданій подобнаго рода. Сдѣланный статсъ-секретаремъ въ департаментѣ экономіи государственнаго совѣта, А. П. принималъ самое дѣятельное участіе въ законоположеніи объ отмѣнѣ откуповъ. Въ 1867 году А. П. былъ опредѣленъ въ комитетъ при министрѣ финансовъ, затѣмъ въ 1875 году назначенъ членомъ государственнаго совѣта. Обладая прекрасною библіотекою, любя кабинетныя занятія, онъ никогда не оставался безъ дѣла: была административная дѣятельность—онъ предавался ей всею душою, съуживалась она подъ вліяніемъ тѣхъ или другихъ обстоятельствъ, не зависѣвшихъ отъ доброй воли и желанія работать, А. П. предавался занятіямъ литературнымъ и историческимъ. Финансы обязаны ему почтеннымъ трудомъ, въ двухъ томахъ, «Финансы Пруссіи», гдѣ онъ проводилъ идею о здравой государственной экономіи и указывалъ на тѣ преимущества финансоваго управленія, которыя имѣетъ предъ нами Пруссія. Вообщее размѣренная, экономная, точная Пруссія приходилась по душѣ А. П., человѣку порядка и скромной жизни, никогда не гнавшемуся не только за роскошью, но даже за удобствами. Его кабинетъ, и вся обстановка поражали своей простотой и лучшее, что въ ней было—это книги. Дочь его замужемъ за нашимъ извѣстнымъ статистикомъ, П. П. Семеновымъ; самъ А. П занимался тоже статистикою и ему принадлежитъ одинъ изъ первыхъ трудовъ по статистикѣ Петербурга;

ему же принадлежатъ статьи въ «Отечественныхъ запискахъ», сороковыхъ годовъ, о колебаніяхъ цѣнъ на хлѣбъ, статьи, доказавшія вредъ крѣпостнаго права съ экономической стороны. Ему же замѣчаетъ «Новое Время», обязанъ многимъ и уставъ литературнаго фонда, надъ которымъ онъ работалъ. Нѣсколько лѣтъ онъ былъ председателемъ этого фонда и принималъ весьма дѣятельное участіе въ обществѣ вспоможенія бѣднымъ андреевскаго прихода, на Васильевскомъ островѣ.

— *Протоіерей Іосифъ Вас. Васильевъ* (некрологъ).—27 Декабря 1881 года въ Гатчинѣ скончался Предсѣдатель Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ Протоіерей *Іосифъ Васильевичъ Васильевъ.*

нія, какого не достигаетъ ни одинъ изъ прочихъ иллюстрированныхъ журналовъ одинаковой съ нашимъ цѣны. Сверхъ того мы вводимъ такое улучшеніе, которое навѣрно будетъ принято съ живымъ одобреніемъ:

Иллюстрированные журналы даютъ каждогодно въ *преміи олеографіи,* однѣ и тѣже для всѣхъ подписчиковъ, такъ что однѣ и тѣже преміи появляются одновременно въ 50,000 гостиныхъ, если журналъ имѣетъ 50,000 подписчиковъ. Такъ какъ вкусы очень разнообразны и *такъ какъ многимъ не особенно пріятно вывѣшивать у себя тѣ же картины, которыя находятся и у всѣхъ ихъ знакомыхъ,* то мы, не пугаясь большихъ жертвъ, которыя это за собою повлечетъ, публикуемъ обширный списокъ премій (великолѣпныхъ олеографій, гравюръ, книгъ) между которыми каждый годовой подписчикъ выберетъ, руководствуясь выставленными цѣнами, ПО СВОЕМУ ВКУСУ на сумму, равняющуюся подписной цѣнѣ на журналъ и выбранное получитъ безплатно, приплативъ только за пересылку и укупорку премій 50 к.

СПИСОКЪ ПРЕМІЙ 1882 Г.,

по которому годовые подписчики на «Неву», «Неву съ Вѣстникомъ» и на «Вѣстникъ» отдѣльно могутъ выбирать преміи на сумму, равную подписной суммѣ. Выбранное получаютъ даромъ, приплативъ только 50 к. за упаковку и пересылку.

За все, что будетъ выбрано ими свыше того, подписчики платятъ только половину показанныхъ цѣнъ и за пересылку по почтѣ ничего не приплачиваютъ. При выборѣ премій стоитъ только указать ихъ №№ въ спискѣ.

ПРЕМІИ БУДУТЪ РАЗОСЛАНЫ ПО ПОРЯДКУ ПОСТУПЛЕНІЯ ТРЕБОВАНІЙ.

ОЛЕОГРАФІИ:

	Р.	К.
1. Северакъ въ Арденахъ . .	—	65
2. Валенское озеро (Швейцарія)	—	65
3. Лѣсъ на Шпрее	—	65
4. Тегернское озеро	—	65
5. Мысъ Носъ (Шотландія) . .	—	65
6. Линдовское озеро	—	65
7. Етцкая долина (Тироль) . .	—	65
8. Бріенцъ (Швейцарія)	—	65
Величина каждой 17x25 сант.		
9. Всѣ 8 вмѣстѣ	4	75
—		
10. Ecce homo (голова Христа)	—	95
11. Mater dolorosa (Скорбящ. Матерь)	—	95
12. Не возбраняйте дѣтямъ . .	—	95
13. Св. семейство Мурильо . .	—	95

Величина каждой 25 33 сант.
14. Всѣ 4 вмѣстѣ 3 50
—
15. Трепоръ (Франція) . . . — 95
16. Каррикфергусъ (Ирландія) . — 95
17. Гарбузъ . . . . — 95
18. Сенъ-Мишель . . . . . . — 95
Величина каждой 25x33 сант.
19. Всѣ 4 вмѣстѣ 3 50
—
20. Граднишъ . . . . — 95
21. Неаполь . . . . — 95
22. Шреккенштейнъ . . . . . — 95
23. Мирамаръ . . . . — 95
Величина каждой 25x33 сант.
24. Всѣ 4 вмѣстѣ 3 50
—
25. Сѣверный фіордъ . . . . . — 95
26. Южный фіордъ . . . . . . — 95
27. Умгаузерскій водопадъ . . — 95
28. Дуренское озеро . . . . . — 95
Величина каждой 25x33 сант.
29. Всѣ четыре вмѣстѣ . . . 3 50
—
30. Долина Ампеццо . . . . . — 95
31. Озеро Четырехъ Кантоновъ . — 95
32 Рейнская долина . . . . — 95
33. Долина Тауфереръ . . . . — 95
Величина каждой 25x33 сант.
34. Всѣ 4 вмѣстѣ 3 50
—
35. Дѣвушка съ цвѣтами . . . 1 40
36. Дѣвушка съ бомбоньеркой . 1 40
Величина каждой 34x43 сант.
37. Обѣ вмѣстѣ 2 50
—
38. Зимній видъ (Лотарингія) . 2 40
39. Гракдъ-Шартрезъ 2 40
40. Монъ-Сенъ-Мишель . . . 2 40
41. Кохельское озеро . . . 2 40
42. Трепоръ (Франція) 2 40
43. Каррикфергусъ (Ирландія) . 2 40
44. Гаргузъ 2 40
Величина каждой 39x51 сант.
45. Всѣ 7 вмѣстѣ . . . . . 16 —
—
46. Узники (собаки) 2 40
47. Воръ (лиса) 2 40
Величина каждой 39x51 сант.
48. Обѣ вмѣстѣ 4 50
—
49. Христосъ на крестѣ (Фанъ-Дика) 2 40
50. Ecce homo (голова Христа) 2 40
51. Святое семейство Мурильо . 2 40

52. Не возбраняйте дѣтямъ . . 2 40
Величина каждой 39x51 сант.
53. Всѣ 4 вмѣстѣ . . . . . . 9 —
—
Женскія фигуры, изображающія:
54. Россію 2 60
55. Францію 2 60
56. Италію 2 60
57. Испанію 2 60
Величииа каждой 38x51 сант.
58. Всѣ 4 вмѣстѣ . . . . . 10 —
—
59. Кенигсстайнъ (Сакс. Швейц.) 1 60
60. Шрекенстейнъ (Сакс. Швейц.) 1 60
Величина каждой 39x51 сант.
61. Обѣ вмѣстѣ 2 60
—
62. На Бріенцкомъ озерѣ . . 2 20
63. Мельница близь Бергтесгадена 2 20
Величина каждой 39x51 сант.
64. Обѣ вмѣстѣ . . . . . . 4 —
—
65. Морской видъ Айвазовскаго 2 70
66. Зимній видъ Клевера . . . 2 70
Величина каждаго 38x51 сант.
67. Обѣ вмѣстѣ . . . . . . 5 —
—
68. Добрая тетя 3 30
69. Злая тетя 3 30
Величина каждой 41x52 сант.
70. Обѣ вмѣстѣ . . . . . . 6 —
—
71. Счастье матери (жасръ) . . 5 —
Величина 43x54 сант.
—
72. Трудный урокъ 3 20
73. Урокъ вязанья 3 20
Величина каждой 47x61 сант.
74. Обѣ вмѣстѣ . . . . . . 6 —
—
75. Каубъ на Рейнѣ 3 60
76. Оберланштейнъ на Рейнѣ . 3 60
Величина каждой 42x61 сант.
77. Обѣ вмѣстѣ . . . . . . 7 —
—
78. Баденъ-Баденъ 3 20
79. Вартбургъ 3 20
Величина каждой 47x63 сант.
80. Обѣ вмѣстѣ . . . . . . 6 —
—
81. С. Гоарсгаузенъ на Рейнѣ . 3 20
Величина 49x65 сант.
82. Кохельское озеро 3 60
83. Шмадтфелле (водопадъ) . . 3 60

84. Мерлскій монастырь . . . 3 60
Величина каждой 50x70 сант.
85. Всѣ 3 вмѣстѣ . . . . . . 10 —

86. Валленское озеро (вечерній видъ) . . . . 4 —
87. Валленское озеро (утренній видъ) . . . . 4 —
Величина каждой 5х70 сант.
88. Обѣ вмѣстѣ 7 50

89. Берегъ въ Голландіи . . . 3 —
90. Берегъ въ Нормандіи . . 3 —
Величина каждой 42x58 сант.
91. Обѣ вмѣстѣ 5 50

92. Етцтальскія Альпы . . . 4 —
93. Циллерская долина . . . 4 —
94. Ахеаское озеро . . . . 4 —
95. Топболе на Гардскомъ озерѣ 4 —
Величина каждой 51x73 сант.
96. Всѣ 4 вмѣстѣ . . . . . 15 —

97. Водопадъ . . . . 4 —
98. Зимой . . . . 4 -
Величина каждой 51x73 сант.
99. Обѣ вмѣстѣ 7 50
100. Русалки Маковскаго . . 8 50
Величина 51x72 сант.

101. Сѣверный фіордъ 5 20
102. Южный фіордъ 5 20
Величина каждой 60x86 сант.
103. Обѣ вмѣстѣ 9 50

ГРАВЮРЫ НА СТАЛИ:

104. Большой портретъ in f° Государя Императора . . . 3 —
105. Большой портретъ in f° Государыни Императрицы . . 3 —
106. Оба вмѣстѣ . . . . 5 —

107. Альбомъ Августѣйшей фамиліи: Государь Императоръ Александръ II съ Августѣйшей Семьей (изд. 1874 г.)
9 портретовъ in 4° брошюр. 2 50
108. » » въ папкѣ . . 3 —
100. » » въ переплетѣ . 3 50

ГРАВЮРЫ НА ДЕРЕВѢ:

110. Явленіе Христа народу А. А. Иванова . . . . — 75
111. Ѳома Невѣрный. Съ Фрески П. Корнеліуса . . . . . . — 75
112. Сикстинская Мадона Рафаэля . . . . — 75
113. Несеніе Креста Рафаэля . — 75
Величина кажд. прибл. 33x46с.
114. Всѣ 4 вмѣстѣ 2 50

115. Тайная вечеря Леонардо да Винчи (29x50 с.) . . . . — 75
116. Исаакіевскій соборъ (33x46 сантим.) . . . . — 75
117. Виды Финляндіи и Иматры (33x46) . . . . — 75
118. Въ Поляхъ (31x46 с.) . . — 50

НАШИ ДѢЯТЕЛИ.

8 ТОМОВЪ, in 8°.

Въ каждомъ томѣ—12 портр., гравированныхъ на стали съ біографіями.

119. Томъ I брошюр. . . . . 3 —
120. » въ перепл. . . . . . 4 —
121. Томъ II брошюр. . . . . 3 —
122. » въ перепл. . . . . . 4 —
123. Томъ III брошюр. . . . 3 —
124. » въ перепл. . . . . . 4 —
125. Томъ IV брошюр. . . . . 3 —
126. » въ перепл. . . . . . 4 —
127. Томъ V брошюр. . . . . 3 —
128. » въ перепл. . . . . . 4 —
129. Томъ VI брошюр. . . . 3 —
130. » въ перепл. . . . . . 4 —
131. Томъ VII брошюр. . . . 3 —
132. » въ перепл. . . . . . 4 —
133. Томъ VIII брошюр. . . . 3 —
134. » въ перепл. . . . . . 4 —
135. Всѣ 8 томовъ брошюр. . . 20 —
136. Всѣ 8 томовъ въ перепл. . 26 —

137. Альф. Доде. Нума Руместанъ, романъ, съ великол. иллюстр. Байяра. 8° больш. форм., брош. . . . . 3 —
138. тоже въ перепл. . . . . 4 —

139. Марлитъ. Шиллингсгофъ, романъ, 788 стр., брошюр. 3 —
140. тоже въ перепл. . . . . 4 —
111. Г. Гр. Няня, романъ, 344 стр., брошюр. . . . . . 2 —
142. тоже въ перепл. 2 60
143. Г. Гр. Наслѣдство Ксеніи, романъ, 282 стр., брошюр. 1 20
144. тоже въ перепл. 1 75
145. Гигіеническій лексиконъ, 144 стр. съ рисунками . . — 70

ОБЪ ИЗДАНІИ ВЪ Г. КІЕВѢ, СЪ 1-го ЯНВАРЯ 1882 ГОДА, ИСТОРИЧЕСКАГО ЖУРНАЛА

«КІЕВСКАЯ СТАРИНА».

Съ 1-го января 1882 года будетъ издаваться въ г. Кіевѣ, при ближайшемъ участіи кружка кіевскихъ профессоровъ и другихъ ученыхъ, знатоковъ и любителей южнорусской старины, историческій журналъ «КІЕВСКАЯ СТАРИНА», поставляющій своею задачею изслѣдованіе минувшей жизни южной половины Россіи и ознакомленіе съ нею не только мѣстной, но и вообще отечественной публики въ разнообразной, живой и доступной каждому читающему формѣ.

Кіевъ, помимо своей тысячелѣтней исторіи, представляющей еще много нераскрытыхъ и непрочтенныхъ страницъ, имѣетъ широкое историко-этнографическое значеніе. Не смотря на превратность собственной политической судьбы и всегдашнюю почти разрозненность южнорусскаго народа, онъ никогда не переставалъ быть средоточіемъ духовной его жизни. Поэтому все, что жило одною съ нимъ жизнію, тяготѣло къ нему, какъ къ духовному своему центру, думало одною съ нимъ мыслію и говорило однимъ языкомъ,—отъ устьевъ Днѣпра и Кубани до береговъ Буга и Нѣмана, до верховьевъ Сана и подножія Карпатъ, все это имѣетъ право на одну съ Кіевомъ исторію и все ихъ прошлое является намъ въ одномъ нераздѣльномъ образѣ кіевской старины. Говоря такъ, мы уясняемъ смыслъ принятаго для изданія названія, опредѣляемъ общее содержаніе изданія, намѣчаемъ отчасти и самыя рамки онаго.

Чѣмъ вызывается такое изданіе, понять не трудно. Отечественная наша исторія подверглась серьезной разработкѣ лишь въ недавнее время, при томъ она посвящалась преимуществен-

но той половинѣ Россіи, въ которой издавна утвердился политическій ея центръ. Судьбы различныхъ частей южной Россіи приходятъ въ нѣкоторую извѣстность лишь по времени возвращенія ихъ къ общему политическому центру Россіи и по мѣрѣ того, какъ онѣ входили въ общую ея жизнь. Внѣ этого ихъ исторія почти не существуетъ, а судьба и жизнь ихъ въ послѣднія два столѣтія мало или вовсе неизвѣстны намъ. Одна изъ древнѣйшихъ ея частей,—Русь холмская, до послѣднихъ дней считалась нами за одно съ Польшею, а Русь галицкая и угорская совсѣмъ утрачены нами изъ виду, съ тѣхъ поръ, какъ очутились онѣ за кордономъ. Труды разныхъ историческихъ обществъ и коммисій, то отчасти, то вполнѣ посвященные исторіи южной Россіи, представляютъ изъ себя груды историческаго матеріала, не рѣдко хорошо подобраннаго и обработаннаго, но не доступнаго большинству читающей публики по строго научной ихъ формѣ и другимъ причинамъ. Между тѣмъ стремленіе къ уразумѣнію нашего прошлаго, вкусъ къ историческому чтенію растутъ у насъ все больше и больше, на что указываютъ между прочимъ число и распространенность существующихъ уже повременныхъ историческихъ изданій. Излишне говорить, что потребность въ удовлетвореніи такому стремленію и вкусу чувствуется нами тѣмъ сильнѣе, чѣмъ ближе и роднѣе въ области прошлаго предметы, къ которымъ они направлены.

Не смотря на особенность своего содержанія, предпринимаемое изданіе чуждо будетъ всякой предзанятой мысли и какой бы то ни было исключительной точки зрѣнія. Что преслѣдуютъ существующія у насъ повременныя историческія изданія относительно Россіи вообще, то мы будемъ преслѣдовать относительно южной половины Россіи. Раздѣленіе труда можетъ вести лишь къ его облегченію и болѣе успѣшному выполненію, а въ результатѣ можно ожидать обогащенія нашей исторической науки.

Такимъ образомъ въ нашемъ изданіи найдутъ мѣсто какъ самостоятельныя изслѣдованія по исторіи южной Россіи, такъ и разнообразные матеріалы для нея, въ видѣ особенно цѣнныхъ историческихъ документовъ, мемуаровъ, хроникъ, дневниковъ, записокъ, воспоминаній, разсказовъ, біографій, некрологовъ,

*

характеристикъ, описаній вещественныхъ памятниковъ южно-русской древности,—въ зданіяхъ, архивахъ и всякаго рода предметахъ древняго быта, и наконецъ замѣтокъ обо всемъ вообще, что составляетъ принадлежность и характерную особенность исторически сложившагося народнаго быта или служитъ проявленіемъ народнаго творчества и міровоззрѣнія, каковы: неизслѣдованные обычаи—религіозные, правовые и т. п., исчезающіе древніе напѣвы, не записанныя думы, сказки, легенды, пѣсни и пр.—Библіографическія свѣдѣнія о вновь выходящихъ у насъ и за границей изданіяхъ, книгахъ и статьяхъ по исторіи южной Россіи, сопровождаемыя критическими замѣчаніями, составятъ также необходимую принадлежность нашего изданія. Всякое новое явленіе въ жизни южно-русскаго народа, имѣющее тѣсную связь съ его исторіею, не оставлено будетъ безъ вниманія и надлежащаго разъясненія.

Послѣдніе два вѣка существованія южно-русскаго народа, въ ряду вѣковъ предшествовавшихъ, будутъ предметомъ особыхъ нашихъ изысканій, внутреннюю духовную его жизнь мы предпочтемъ судьбѣ внѣшней, самобытную общественность—легальному гражданскому строю. Какъ ни громадны готовые уже запасы письменнаго матеріала для исторіи южной Россіи, хранящіеся въ Кіевѣ, Вильнѣ, Львовѣ и многихъ другихъ мѣстахъ, но мы еще съ большимъ вниманіемъ готовы отнестись къ тѣмъ крупицамъ историческаго матеріала, которыя сберегла гдѣ либо заботливая рука любителя родной старины, спасла счастливая случайность, или сохранила живая память и которыя могутъ приподнять съ той, или другой стороны завѣсу, скрывающую отъ насъ наше прошлое, повѣдать намъ о томъ, что творилось у насъ въ годы болѣе или менѣе близкіе къ намъ, но всего менѣе намъ извѣстные.

Церковно-религіозному быту южно-русскаго народа, въ виду появившихся въ немъ религіозныхъ разномыслій и, въ частности, быту и положенію духовенства и взаимныхъ отношеній его и паствы, по важности этого предмета, мы готовы отвести одно изъ видныхъ мѣстъ въ нашемъ изданіи, расчитывая въ этомъ отношеніи на содѣйствіе любителей предковщины въ его собственной средѣ.

Старые дворянскіе роды южной Россіи могутъ сохранить память о себѣ на страницахъ нашего изданія, во сколько ихъ прошлое соприкасалось съ народною жизнію, или служило ея отраженіемъ, и мы надѣемся, что нынѣшніе ихъ представители откроютъ намъ свои фамильные архивы и не откажутъ намъ въ сообщеніи своихъ личныхъ воспоминаній объ ихъ ближайшихъ предкахъ.

Наконецъ не одна самобытная жизнь южнорусскаго народа влечетъ къ себѣ наше вниманіе; перемѣны и наслоенія въ народной жизни, происходившія подъ напоромъ постороннихъ вліяній и племенныхъ соприкосновеній, равно и ихъ историческіе факторы представляютъ не меньшій интересъ. Тутъ на первомъ планѣ польская культура и вліяніе, ближайшими проводниками которыхъ были многочисленные польскіе владѣльческіе роды, въ теченіи многихъ вѣковъ жившіе на обширномъ пространствѣ южной Россіи съ своими пышными дворами, владѣвшіе ея кореннымъ населеніемъ на широкомъ панскомъ правѣ и оставившіе въ его жизни, отъ языка до убранства и домашней обстановки, глубокіе слѣды своего преобладанія. Помимо научныхъ въ семъ отношеніи изслѣдованій, мы охотно дали бы мѣсто въ нашемъ изданіи такимъ разсказамъ, воспоминаніямъ и замѣткамъ о нихъ, ихъ дѣяніяхъ, резиденціяхъ, обстановкѣ и строѣ ихъ жизни, которые вмѣстѣ съ тѣмъ рисовали бы намъ жизнь народа имъ подвластнаго и въ живыхъ образахъ, лицахъ и дѣйствіяхъ показывали намъ неотразимое вліяніе на нее панскихъ родовъ и панскихъ дворовъ.—Такой же интересъ могутъ имѣть и свѣдѣнія о прежнихъ и новыхъ русскихъ владѣльческихъ родахъ въ южной Россіи и ихъ цивилизаторскомъ вліяніи на мѣстное населеніе.—Серьезное историческое и современное значеніе принадлежитъ также изслѣдованіямъ и всякаго рода свѣдѣніямъ о вліянія и значеніи еврейства въ минувшей жизни южно-русскаго народа.

Изданіе наше, по мѣрѣ надобности, будетъ снабжаться портретами замѣчательныхъ дѣятелей въ исторіи южнорусскаго народа, видами древнѣйшихъ монастырей, церквей и другихъ зданій, имѣющихъ значеніе для мѣстной исторіи, снимками съ древнѣйшихъ гравюръ и произведеній живописи, рисунками и

изображеніями всякаго рода древнихъ украшеній, одеждъ, оружія, предметовъ домашняго обихода и проч.

Въ изданіи «КІЕВСКОЙ СТАРИНЫ» примутъ участіе слѣдующія лица: Антоновичъ В. Б., Багалей Д. И, Барсуковъ А. П., Барсуковъ Н. П., Будановъ М. Ф., Бѣлозерскій Н. М., Веселовскій А. П., Викторовъ А. Е., Воронинъ А. Ѳ., Вороновъ А. Д., Воскресенскій А. М., Ганицкій М. А., Головацкій Я. Ѳ., Голубинскій Е. Е., Голубевъ С. Т., Дашкевичъ Н. П., Ефименко П. С., Житецкій П. И., Иконниковъ В. С., Кистяковскій А. Ѳ., Костомаровъ Н. И., Команинъ И. М., Крыжановскій Е. М., Лазаревскій А. М., Лашкаревъ П. А., Лебединцевъ А. Г., Лебединцевъ П. Г., Левицкій И. С., Левицкій О. И., Лѣсковъ Н. С., Малышевскій И. И., Маркевичъ А. И., Мацѣевичъ Л. С., Мордовцевъ Д. Л., Петровъ Н. И., Пономаревъ С. И., Потебня А. А., Праховъ А. В., Страшкевичъ Н. В, Терновскій Ф. А., Фортинскій Ѳ. Я., Чалый М. К. и другіе.

«КІЕВСКАЯ СТАРИНА» будетъ выходить ежемѣсячно книжками въ размѣрѣ отъ 10-ти до 12-ти и болѣе печатныхъ листовъ, общее же годовое изданіе составитъ четыре тома, размѣромъ 35—40 печатныхъ листовъ каждый.

Подписная цѣна годовому изданію въ 12 книжекъ, съ приложеніями, 8 р. 50 к. на мѣстѣ, съ доставкою же на домъ и перес. 10 рублей.

Подписка принимается въ Кіевѣ, въ редакціи журнала «КІЕВСКАЯ СТАРИНА», Бульваръ, № 36, противъ памятника Бобринскому, и въ книжныхъ магазинахъ г. Кіева, на Крещатикѣ—Южно-Русскомъ, домъ Мезера,—Корейво, домъ Линниченко,—Оглоблина, домъ Клюга, и—Ильницкаго, возлѣ думы, а также въ Москвѣ, въ его же центральномъ книжномъ магазинѣ, Никольская улица, домъ Слав. Базара.

Иногородные подписчики обращаются исключительно въ редакцію журнала «КІЕВСКАЯ СТАРИНА», Кіевъ, Бульваръ, № 36.

Редакторъ-издатель Ѳ. Г. Лебединцевъ.



№ 36 Вол. Еп. вѣд сданъ на почту 23 Декабря 1881 г.

Редакторъ *П. Бѣляевъ.*

Дозволено цензурою. Кременецъ. 20 Декабря 1881 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.